

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Служебные карьеры чиновников тюремного ведомства в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX вв.

А.А. ЖЕЛТОВ – доцент кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук

Источники конца XIX – начала XX вв. дают обширный материал по развитию служебных карьер чиновников тюремного ведомства в Вологодской губернии. В качестве таких источников могут выступать формулярные списки, сохранившиеся в архивных фондах соответствующих учреждений; приказы о назначениях, опубликованные в Журнале министерства юстиции; списки пребывающих в должностях, публиковавшиеся в памятных книжках и адрес-календарях Вологодской губернии; отчеты губернской тюремной инспекции и циркуляры тюремного инспектора.

К категории чиновников следует отнести лиц, имеющих классный чин или занимающих должность, предусматривающую получение классного чина начальников уездных тюрем, начальников и помощников начальника губернской и временно-каторжной тюрьмы, чинов губернской тюремной инспекции, помощников делопроизводителей.

Развитие служебных карьер демонстрирует механизм функционирования государственно-бюрократической системы в поздний период Российской империи, социальную структуру российского общества, особенности социальной мобильности, например, влияние социального происхождения, образования, профессионального опыта на уровень занимаемых должностей.

Социальное происхождение «из низов», как свидетельствуют материалы начала XX в., не являлось помехой к занятию чиновничьих должностей и получению классных чинов. Например, в 1912 г. происхождение «из крестьян» отмечалось у исполняющего обязанности помощника делопроизводителя губернской тюремной инспекции губернского секретаря Николая Павловича Серкова (35 лет, стаж государственной службы – 7 лет); исправляющего должность начальника временно-каторжной тюрьмы губернского секретаря Петра Ивановича Иванова (49

лет, стаж госслужбы – 17 лет); губернского секретаря Петра Ивановича Панкратова (30 лет, стаж госслужбы – 9 лет); помощника начальника губернской тюрьмы Казимира Владиславовича Маевского (21 год, стаж госслужбы – 3 года); начальника Кадниковской тюрьмы губернского секретаря Михаила Степановича Меркурьева (41 год, стаж госслужбы – 13 лет); исправляющего должность начальника Устьсысольской тюрьмы коллежского регистратора Павла Васильевича Колотова (37 лет, стаж госслужбы – 16 лет); исправляющего должность начальника Яренской тюрьмы коллежского регистратора Семена Константиновича Попова (стаж госслужбы – 8 лет). Некоторые чиновники были выходцами из среды мещан и духовенства. Из девяти начальников уездных тюрем лишь один был «потомственным дворянином» – начальник Вельской тюрьмы губернский секретарь Григорий Сергеевич Шугуров. Еще двое чиновников происходили «из потомственных почетных граждан», один – «из почетных граждан»¹.

Образование было более значимым фактором в плане карьерного роста и продвижения по службе, чем социальное происхождение. Начальники уездных и губернских тюрем, как правило, имели среднее образование – городское (реальное) или сельское (народное) училище, реже – домашнее образование. В последнем случае требовалась сдача экзамена на классный чин. Для лиц, занимавших высокие места в служебной иерархии, предпочтительнее было университетское образование, в особенности высшее юридическое.

В этом отношении показателен пример первого тюремного инспектора Вологодской губернии А. Ефимова. Первоначально он имел классный чин существенно ниже, чем у некоторых подчиненных. Однако благодаря окончанию курса юридических наук (с дипломом 1-й степени) в Императорском университете Св. Владимира в Киеве А. Ефимов получил чин

титularного советника (IX класса) (и это при стаже службы 4,5 года!)².

По существовавшим тогда правилам в случае неоконченного образования необходимо было сдать экзамен на первый классный чин. Поэтому чиновники (служащие) могли десятилетиями нести службу, занимая при этом довольно высокие должности, но не иметь классного чина. Примером тому может стать история службы дворянина Евгения Ивановича Грекова – начальника Вологодской губернской тюрьмы в 1897–1898 гг. Начав службу в 1866 г. канцелярским служащим, свой первый классный чин он получил лишь в 1880 г. (сразу после испытания на чин), занимая до этого в течение шести лет должность пристава в различных полицейских управлениях Уфимской губернии³. Помощник Е.И. Грекова на должности начальника тюрьмы Николай Вячеславович Гантимуров, родом из «обер-офицерских детей», свой первый чин аналогично описанному выше получил только через 20 лет после начала службы в различных ведомствах⁴.

Отсутствие образования и сдачи экзамена на классный чин являлось препятствием для присвоения его вне зависимости от срока службы, должности и сословного происхождения. В 1912 г. не имел чина происходивший из потомственных дворян Михаил Станиславович Пашков, несмотря на шестилетний стаж на государственной службе и довольно высокую занимаемую должность (секретаря при тюремном инспекторе). В это же время без классного чина остались начальники уездных тюрем К.В. Маевский и И.К. Акимцев⁵.

Окончившие высшие учебные заведения, например Имперское училище правоведения, причислялись к Министерству юстиции с чинами IX, X и XII классов⁶.

Вне зависимости от срока службы и занимаемой должности первым в гражданской службе (к которой относились служащие тюремного ведомства и полиции) присваивался самый низкий классный чин – коллежского регистратора, соответствующий XIV классу (или прапорщику среди военных чинов). Следующим был чин XII класса – губернский секретарь (соответствовавший поручику в армии), за отсутствием чинов XIII класса. При большом сроке службы его давали вскоре после первого (через несколько месяцев). В 1916 г. чиновникам, длительное время находившимся на службе, стали сразу присваивать чин губернского секретаря. Все последующие классные чины присваивались с интервалом ровно в три года.

В начале XX в. для начальников вологодских уездных тюрем формально наивысшим являлся VIII класс (соответствующий военному званию майора), а для начальников губернской тюрьмы – VI класс (аналог полковника). Однако на практике в 1880–1890-е гг. многие начальники

уездных тюрем, исполняя эту должность, получили ранг надворного советника, относившийся к VII классу (приравнивался к армейскому званию подполковника). Примерами достижения классного чина выше должности являются служебные карьеры начальника Устюгской уездной тюрьмы П.С. Прахова, начальника Сольвычегодской уездной тюрьмы Ф.М. Понамарева, начальника Тотемской уездной тюрьмы И.П. Сентянина, начальника Устьсысольской уездной тюрьмы П.И. Боброва. Все они получили чин надворного советника⁷.

Карьера чиновников тюремного ведомства не была однолинейной – большинство из них начали службу в гражданских ведомствах или армии. Так, из 23 чиновников Вологодской губернской тюремной инспекции, занимавших классные должности, лишь трое не состояли ранее на государственной службе в других учреждениях. Чиновники могли переходить из одного ведомства в другое по собственному желанию или переводились (перемещались) на новую работу распоряжением начальства. Наиболее часто на работу в тюремную систему переходили из Министерства внутренних дел и Министерства юстиции.

В середине XIX в. среди начальников тюремных замков было много бывших военных. Например, Вологодскую губернскую тюрьму в 1860–1868 гг. поочередно возглавляли отставные майоры И.В. Исаков, П.А. Фарсов, К.М. Шипунов. Грязовецким уездным тюремным замком в 1854–1863 гг. заведовал поручик Д.О. Тюманов, которого в 1867–1868 гг. сменил подпоручик Н.С. Кожухов. Устюгский и Никольский тюремные замки в 1854 г. возглавлялись штабс-капитаном Н.А. Подосеновым и прапорщиком С.И. Куликовым⁸. Впрочем, уже с 70-х гг. XIX в. военные не фигурируют среди начальников как уездных, так и губернских тюрем. Исключением здесь является назначение на должность начальника губернской тюрьмы в 1915 г. подполковника Г.А. Синявского.

На должности в тюремные учреждения перемещались также чиновники из канцелярии губернского правления. В частности, помощник начальника Вологодской губернской тюрьмы Н.В. Гантимуров был перемещен на это место в октябре 1892 г. из канцелярии Вологодского губернского правления, где исполнял должность помощника делопроизводителя 1-го стола⁹. Но и здесь можно найти взаимосвязь. Именно канцелярия Вологодского губернского правления до появления в 1910 г. Вологодской губернской тюремной инспекции осуществляла надзор и руководство над пенитенциарными учреждениями губернии.

При создании Вологодской губернской тюремной инспекции значительная часть ее сотрудников – делопроизводители и их помощники – была переведена из губернского

правления, где они и прежде занимались ведением документации по тюремной части. На три главные должности в тюремной инспекции (тюремного инспектора, его помощника и секретаря) были переведены служащие из тюремных инспекций других губерний. Должности начальников губернской и временно-каторжной тюрем, как и должности тюремного инспектора, помощника тюремного инспектора и секретаря инспекции, замещались, как правило, переводом чиновников из других губерний. Этими вакансиями распоряжался центр – Министерство юстиции. Например, в 1911 г. исправляющим должность начальника Вологодской губернской тюрьмы путем перемещения был назначен титулярный советник Струтинский, до этого исправлявший должность начальника Киевской тюрьмы¹⁰.

Должности начальников уездных тюрем, помощников начальников губернской и временно-каторжной тюрем, делопроизводителей и помощников делопроизводителей в губернской тюремной инспекции перераспределялись внутри губернии с опорой на местные кадры. В некоторых случаях происходила своеобразная ротационная замена, когда начальников уездных тюрем меняли местами. Так, в 1913–1914 гг. начальники Кадниковской и Устюгской тюрем М.С. Меркурьев и А.А. Баданин меняются местами¹¹.

Последовательность должностного роста чиновников губернской тюремной инспекции выстраивается в следующую цепочку: помощник делопроизводителя – делопроизводитель – секретарь при тюремном инспекторе – помощник тюремного инспектора – инспектор. Как правило, на место начальника вновь открывавшейся тюремной инспекции назначался помощник начальника другой инспекции, проработавший достаточный срок в этой должности. На должность помощника назначался или человек, прежде выполнявший обязанности секретаря инспекции, или служивший прежде на судебных должностях. Таким образом, должность секретаря при тюремном инспекторе была промежуточной, назначение на которую могло быть произведено или по усмотрению губернского начальства, или по распоряжению министерства.

Развитие служебных карьер чиновников Вологодской губернской тюремной инспекции можно проследить по приказам, публиковавшимся в Журнале министерства юстиции. В рассматриваемый период в Российской империи существовала общепринятая практика назначать на высокие чиновничьи должности в тюремном ведомстве (такие как тюремный инспектор, его помощник и секретарь) «исправляющими должность». Лишь после работы в течение одного–двух лет чиновник утверждался в этой должности.

Первым исправляющим должность тюремного инспектора в Вологодскую губернскую тюремную инспекцию был назначен с 1 августа 1910 г. титулярный советник Александр Васильевич Ефимов, работавший до этого помощником харьковского тюремного инспектора¹². Из его предшествующей служебной карьеры известно, что после окончания учебного заведения он работал младшим делопроизводителем Главного тюремного управления (ГТУ). 7 августа 1907 г. он был назначен исправляющим должность помощника уфимского губернского тюремного инспектора¹³. В 1908 г. А.В. Ефимов был утвержден в должности помощника Уфимского губернского тюремного инспектора¹⁴, а меньше чем через месяц – 12 мая 1908 г. – был перемещен на должность помощника Харьковского губернского тюремного инспектора¹⁵. 1 января 1911 г. А.В. Ефимов, возглавлявший Вологодскую губернскую тюремную инспекцию, был пожалован чином коллежского асессора. Однако после произошедшего на него 15 апреля 1911 г. покушения он подал прошение об отставке.

Исправляющим должность помощника вологодского тюремного инспектора в Вологодской губернии был назначен Сергей Константинович Богданович. 28 марта 1911 г. он был перемещен на аналогичную должность в Тамбовскую тюремную инспекцию¹⁶. Однако уехать в Тамбов не успел. После ранения А.В. Ефимова приказом вологодского губернатора М. Шрамченко от 18 апреля 1911 г. ему было поручено «временное исполнение должности Вологодского губернского тюремного инспектора»¹⁷. С.К. Богданович возглавлял тюремную инспекцию в течение трех с половиной месяцев (тогда как А.В. Ефимов числился в отпуске по болезни). В плане карьерного роста новому преемнику это пошло только на пользу. В 1912 г. С.Б. Богданович был назначен в Тамбов уже не помощником, а исправляющим должность тюремного инспектора. Оставаясь в данной должности в течение четырех лет, С.К. Богданович успел дослужиться до весьма высокого чина статского советника (V класс Табели о рангах), после чего приказом № 48 по гражданскому ведомству от 13 июня 1916 г. был назначен бессарабским губернским тюремным инспектором¹⁸.

Вторым исправляющим должность Вологодского тюремного инспектора 28 июля 1911 г. был назначен титулярный советник Евгений Иванович Абрамович, бывший до этого помощником лифляндского тюремного инспектора¹⁹. На службу в тюремное ведомство он перешел из МВД. В 1910 г. Абрамович исправлял должность советника военно-полицейского отделения Седлецкого губернского правления, а 23 августа 1910 г. был переведен на службу в Министерство юстиции и назначен исправляю-

щим должность помощника лифляндского губернского тюремного инспектора²⁰.

Е.И. Абрамович возглавлял Вологодскую губернскую тюремную инспекцию с 1911 по 1915 гг. В 1914–1915 гг. в памятных книжках Вологодской губернии он упоминается без «и. д.» (исправляющий должность) перед наименованием должности. В сентябре 1915 г. Е.И. Абрамович был перемещен на место киевского губернского тюремного инспектора, а вологодским губернским тюремным инспектором стал статский советник Николай Белим, бывший до этого херсонским губернским тюремным инспектором. Тем же приказом исправлявший должность тюремного инспектора в Эстляндской губернии А.В. Степанов переводится на аналогичную должность в Херсонскую губернию²¹. Однако к 1916 г. А.В. Степанов исправляет должность тюремного инспектора в Вологодской губернии²².

Рассмотрим служебные карьеры двух упомянутых выше чиновников более подробно. В 1906 г. коллежский асессор Н. Белим находился в должности помощника Варшавского губернского тюремного инспектора. 16 декабря 1906 г. он был назначен исправляющим должность Томского губернского тюремного инспектора²³. В январе 1908 г. исправляющий должность томского губернского тюремного инспектора Н. Белим был произведен из чина коллежского асессора в надворные советники и утвержден в исправляемой им должности²⁴. 6 июля 1909 г. он был перемещен на ту же должность в Херсонскую губернию²⁵.

В начале 1907 г. Александр Владимирович Степанов исправлял должность помощника томского губернского инспектора, но уже 12 января 1907 г. был назначен исправляющим должность помощника Варшавского губернского инспектора²⁶. Находясь на этой должности, он производится из титулярных советников в коллежские асессоры «со старшинством»²⁷. 24 апреля 1908 г. А.В. Степанов утверждается в исправляемой им должности²⁸. В 1914 г., оставаясь на должности помощника варшавского губернского тюремного инспектора, А.В. Степанов производится из чина надворного советника в коллежские советники²⁹. Наконец, 17 февраля 1914 г. чиновник назначается исправляющим должность эстляндского губернского тюремного инспектора³⁰.

В период ранения А.В. Ефимова обязанности помощника тюремного инспектора выполнял

надворный советник Александр Николаевич Селецкий. Он был переведен на эту должность с должности земского начальника 5-го участка Изюмского уезда Харьковской губернии приказом по гражданскому ведомству № 22 от 28 марта 1911 г.³¹ В дальнейшем он назначается помощником тюремного инспектора в Тамбовскую губернию, а 22 декабря 1915 г. уже в чине коллежского советника (VI класс) он был перемещен с должности помощника херсонского губернского тюремного инспектора на должность помощника псковского губернского тюремного инспектора³².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Отчет о деятельности Вологодской губернской тюремной инспекции за 1912. Вологда, 1913. С. 68–75.

² См.: Там же.

³ См.: ГАВО. Ф. 113. Оп. 2. Д. 2. Л. 30б.

⁴ См.: Там же. Д. 1.

⁵ См.: Отчет о деятельности Вологодской губернской тюремной инспекции за 1912.

⁶ См.: Журнал министерства юстиции (далее – ЖМЮ). СПб., 1908. № 6. С. 33.

⁷ См.: Памятная книжка Вологодской губернии на 1865 и 1866 годы. Вологда, 1865; Памятная книжка Вологодской губернии на 1875 и 1876 год. Вологда, 1876; Вологодский адрес-календарь и месяцеслов на 1883 год. Вологда, 1882; Адрес-календарь Вологодской губернии на 1887 год. Вологда, 1886; Памятная книжка Вологодской губернии на 1893 и 1894 годы. Вологда, 1893.

⁸ См.: Справочная книжка для Вологодской губернии на 1854 год. Вологда, 1854; Памятные книжки Вологодской губернии на 1860, 1861, 1862 и 1863, 1867 и 1868, 1868 гг.

⁹ См.: ГАВО. Ф. 113. Оп. 2. Д. 1. Л. 10б.

¹⁰ См.: ЖМЮ. 1911. № 10. С. 27.

¹¹ См.: Памятная книжка Вологодской губернии на 1913 год. Вологда, 1913; Памятная книжка Вологодской губернии на 1915 год. Вологда, 1915; Памятная книжка Вологодской губернии на 1916 год. Вологда, 1916.

¹² См.: ЖМЮ. 1910. № 7. С. 77.

¹³ См.: Там же. 1907. № 7. С. 44.

¹⁴ См.: Там же. 1908. № 5. С. 24.

¹⁵ См.: Там же. № 6. С. 24.

¹⁶ См.: Там же. 1911. № 4. С. 31.

¹⁷ ГАВО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 1. Л. 307.

¹⁸ См.: ЖМЮ 1916. № 7. С. 87.

¹⁹ См.: Там же. 1911. № 7. С. 113.

²⁰ См.: Там же. 1910. № 7. С. 79.

²¹ См.: Там же. 1915. № 8. С. 29.

²² См.: Памятная книжка Вологодской губернии на 1916 год. С. 75

²³ См.: ЖМЮ. 1907. № 1. С. 30.

²⁴ См.: Там же. 1908. № 1. С. 43, 48.

²⁵ См.: Там же. 1909. № 7. С. 94.

²⁶ См.: Там же. 1907. № 2. С. 22.

²⁷ Там же. 1908. № 1. С. 43. Формула «со старшинством» означала, с какого момента нужно отсчитывать пребывание в данном чине, так как приказы о назначении классного чина выходили обычно позднее. В одном приказе сразу фигурировало несколько лиц с разными датами присвоения им чинов.

²⁸ См.: Там же. 1908. № 5. С. 24.

²⁹ См.: Там же. 1914. № 1. С. 72.

³⁰ См.: Там же. 1914. № 3. С. 36.

³¹ См.: Там же. 1911. № 4. С. 31.

³² См.: Там же. 1916. № 1. С. 32.